

Глава 60: Пришла пошутить (Часть 1)

Прежде, чем Му Цзы Лин успела возразить, карета тронулась. Потеряв равновесие, девушка упала прямо на Лун Сяо Юйя, но, благодаря ее быстрым рефлексам, сразу отпрянула, схватившись одной рукой за дверной проем кареты, а другой - вцепившись в свою миску супа.

Так она не сможет случайно ни разлить суп, ни снова упасть на Лун Сяо Юйя. Правда, она все еще не до конца была уверена, что он не выкинет ее из кареты посреди дороги.

Му Цзы Лин хотела разрыдаться, но слезы не шли. Эта карета слишком тесная. Почему он захотел поехать вместе с ней?

Теперь она скрючилась перед Лун Сяо Юйем, не имея понятия, что делать дальше. Она не смела двинуться, так что как ни посмотри - она выглядела глупо.

Также она не смела поднять глаза на него. Он, наверное, смеется над ней?

Да не должен. Его лицо обычно как камень, еще и замерзший тысячу лет назад. Он вообще способен смеяться? Как бы то ни было, положение, в котором она находилась, быстро лишило ее достоинства. Ее имидж благородной леди был благополучно разрушен. Может ли она изменить свое положение сейчас?

Пока Му Цзы Лин раздумывала о том, что ей придется ехать в такой позе до самого поместья, резкий звук раздался над ней. Было похоже на божий глас.

Это Лун Сяо Юй слегка нахмурился и сказал: "Поднимайся. Ты чего разложились там?"

Му Цзы Лин поспешно встала и виновато произнесла: "Ваша жена внезапно почувствовала слабость в ногах, но теперь все в порядке".

После этого она начала искать местечко, где сможет присесть. Как бы сильно она не старалась, у нее не получится не прикасаться случайно к Лун Сяо Юйю. Она тайком глянула на него, чтобы проверить реакцию, но его глаза были закрыты. Она не могла утверждать наверняка, не уснул ли он, но выглядел Лун Сяо Юй как всегда безразличным ко всему.

В итоге Му Цзы Лин нашла самое маленькое и безопасное место, прежде чем сесть.

Эти двое не разговаривали всю оставшуюся дорогу. За это время Лун Сяо Юй ни разу не открыл глаза еще раз. Му Цзы Лин частенько на него поглядывала. Просто посмотреть один раз было недостаточно, так что она продолжала глазеть на него.

Хоть его глаза и были закрыты, он все равно изучал пугающую ауру, которая заставляет людей дрожать от страха.

Его черты лица были прекрасны, как звезды, губы - красны, как вишня, а красивый подбородок подчеркивал великолепие лица. Красив, как статуя бога.

Му Цзы Лин все глубже и глубже погружалась в этот транс. Сколько она на него ни смотрела, ей все было недостаточно. Она впервые осмелилась смотреть на него так близко.

Когда они подъезжали к поместью Ци, то слышали шум.

Му Цзы Лин показался знакомым голос, звучащий в гомоне, так что она приподняла занавески, чтобы выглянуть наружу. То, что она увидела, разожгло огонь ярости в ее груди. Она аккуратно поставила миску супа в безопасное место. Затем, не обращая внимания на то, что карета еще движется, и на то, что Лун Сяо Юй рядом может и не спать, девушка приподняла юбку и приготовилась прыгать с повозки.

Но тут ее схватили за руку. Му Цзы Лин обернулась и увидела Лун Сяо Юйя, сжимающего ее ладонь. Сейчас ей было плевать, почему он схватил ее за руку, и она уже была готова сказать ему отпустить ее, но тут Лун Сяо Юй опередил ее.

“Останови карету!”

Только когда карета полностью остановилась, Лун Сяо Юй отпустил руку Му Цзы Лин.

Увидев, что ее рука снова свободна, девушка, не теряя ни секунды, прыгнула со ступеньки.

Когда Му Цзы Лин ушла, Лун Сяо Юй посмотрел на миску с супом. Он открыл крышку и вытащил кусочек черной ткани. Он окунул этот лоскуток в суп, и затем сложил его обратно.

-

Много слуг столпилось у парадного входа в поместье Ци.

“Я - младшая сестра Принцессы Ци! Как вы смеете преграждать мне путь?! Отойдите!”, громко кричала Му И Сюэ перед входом.

Она просто обязана сегодня попасть в поместье Ци. В прошлый раз ее не пустила Му Цзы Лин, так что в этот раз она должна туда попасть любым способом. Ее не волновало, что она может не встретить Му Цзы Лин, ведь она в любом случае пришла сюда за герцогом Ци.

Се держалась ладонью за левую щеку, по которой ее ударили, и сказала: “Младшая юная госпожа, моя хозяйка сейчас действительно отсутствует. Сия слуга говорила это много раз”.

Се сейчас находилась в довольно плачевном состоянии. Ее левая щека горела от боли, но девушка не проронила ни слезинки. Ее юная госпожа уже говорила ей, что для ее защиты она не может быть слабой, ей нельзя так просто расплакаться.

“Тупая служанка! Не твое дело, тут она или нет! Я должна попасть сегодня в поместье! Отойди, ты мешаешь мне!”, орала Му И Сюэ с перекошенным от злобы лицом.

Когда она кричала это, то была готова снова ударить Се, но Му Цзы Лин появилась вовремя, чтобы перехватить руку Му И Сюэ. Затем она подняла ладонь и яростно дала пощечину Му И Сюэ.

Пам! Пам!

Му И Сюэ была ошеломлена и не готова к атаке. От гневного удара Му Цзы Лин она упала оземь.

Му И Сюэ держалась за щеки, по обеим получив удары. Затем она подняла полные ненависти глаза на человека, ударившего ее.

“Му Цзы Лин, ты посмела поднять на меня руку!”, в глазах Му И Сюэ зажегся негасимый огонь ярости.

Эта debilка посмела ее ударить! Раньше Му Цзы Лин была словно мышь, увидевшая кошку, когда видела ее. Но сейчас, став Принцессой Ци, она стала вести себя так высокомерно. А теперь она еще и ударила ее, да не один раз. Ей жить надоело?!

Му Цзы Лин тряхнула рукой, потому что та горела от удара. Она презрительно выплюнула: “Как я могу? Принцесса не стала обвинять тебя в том, что твое лицо причинило боль моей ладони, а ты еще и упрекаешь меня? Хочешь еще одну пощечину?”

В обычном состоянии она бы не стала говорить такие резкие слова окружающим, но Му И Сюэ посмела ударить Се. Если бы Му Цзы Лин было плевать на боль в руках, она бы уже давно избила Му И Сюэ до такого состояния, что ее мать родная не узнает!

Когда все остальные услышали слова Му Цзы Лин, они удивленно вдохнули. Как Принцесса Ци ухитряется быть такой скандальной и при этом остается праведной? Что она имела в виду, когда говорила про обвинение лица Му И Сюэ в том, что она причинила боль руке? Как вообще лицо может ударить руку? Принцесса Ци действовала очень внушительно, и все почувствовали потребность поклоняться ей.